

Глава 1212. Последняя лекция Дао

Цинь Вэнъянь уставился в небо. Он все еще сидел на своем каменном столбе, но у него было странное ощущение, что его тело перемещается.

«Звездное пространство!»

Цинь Вэнъянь поднял голову и посмотрел на горизонт. Он мог видеть там различные созвездия, расположенные очень далеко друг от друга. Но на расстоянии он все еще ощущал величественные и мощные ауры, исходящие от каждого из гигантских созвездий.

«Мы путешествуем в космосе?» - многие люди думали об этом. Внезапно с неба спустился яркий свет, и пронзительное божественное сияние было таким ярким, что они не могли открыть глаза. Свет сиял ярче, чем Солнце; находившиеся поблизости гении не могли долго выдерживать его сияние и вскоре потеряли сознание.

«Грохот!» - раздался сильный шум. Бессмертное чувство Цинь Вэнъяня, наконец, смогло вырваться наружу. Когда он открыл глаза, он все еще был на вершине каменного столба, но Цин'Эр, Мо Цинчэн и другие его товарищи, которые первоначально сидели рядом с ним, исчезли.

Перед ним в воздухе парила фигура.

Цинь Вэнъянь никогда раньше не встречал этого человека. Он стоял тихо, как будто ждал его. Он был одет в простую одежду и не имел очень высокой базы культуры. Он был только на шестом уровне, на том же уровне, что и он, однако, даже когда он стоял там, человек производил впечатление человека, который полностью слился с небесами. Такое совершенное слияние вызвало в сердце Цинь Вэнъяня интерес. Он знал, что не сможет сделать то же самое.

«Между нами говоря, только один из нас может покинуть это место живым», - внезапно объявил молодой человек, заставив Цинь Вэнъяна нахмуриться. Последняя лекция Дао в священной академии была упражнением по закалке с риском смерти? Кто этот человек?

В тот момент, когда его противник повернулся, Цинь Вэнъянь почувствовал изменение в его ауре. В одно мгновение пронзительное божественное сияние окутало тело его противника, когда из него вырвалось несравненное количество мощи, создав резонанс с небесами и землей. Казалось, весь этот мир существовал только для него.

Цинь Вэнъянь был уверен, что среди членов священной академии никто с шестым уровнем бессмертного основания не мог сравниться с ним. Однако этот человек перед ним на самом деле дал ему огромное чувство опасности. Очевидно, это был кто-то не из священной академии.

Цинь Вэнъянь тоже высвободил свою ауру, взгляд его потемнел. Это был очень сильный противник.

Бум! Его противник внезапно пошевелился. В одно мгновение с неба посыпалась бесчисленные молнии, окутав пространство вокруг Цинь Вэнъяня. Все тело его оппонента излучало гром и молнию, он мгновенно появился перед Цинь Вэнъянем. Внезапно появилась непобедимая громоподобная колесница, несущаяся вперед с неукротимой силой, словно намереваясь раскатать все на своем пути, включая Цинь Вэнъяня.

Выражение лица Цинь Вэнъяня резко изменилось. Истинные возможности его противника

превзошли все его ожидания; эта атака была гораздо более ужасающей, когда он видел ее своими глазами.

Используя Божью руку, Цинь Вэнътянь выпустил несколько отпечатков ладони, в то время как фантом божественной черепахи окружил его, защищая, с древними символами подавления, вращающимися вокруг него.

БУМ-БУМ. Бум! Все рухнуло под яростно несущейся колесницей. Отпечатки ладоней разбились вдребезги, древние письмена были уничтожены. Даже призрачный панцирь божественной черепахи взорвался. Тело Цинь Вэнътяня безжалостно взметнулось в воздух, резко ударившись о землю. Он стонал от горя, кашлянув кровью.

Его лицо было бледным, как бумага, он потрясенно смотрел на фигуру перед собой. Прямо сейчас безгранична разрушительная мощь, состоящая из молний и грома, собиралась вокруг тела его противника, несравненно великолепная. Молнии беспрестанно падали с неба, взрывая все вокруг Цинь Вэнътяня, и появлялось все больше боевых колесниц.

«Свод законов, это может бессмертный король», - Цинь Вэнътянь пристально посмотрел на своего противника. Независимо от того, какой аспект это может быть, он чувствовал, что он сам уже очень выдающийся. Однако, обменявшись одним ударом, он действительно был ранен. Этот враг перед ним был гораздо страшнее, чем Хуан Шатянь.

«Священная академия значительно улучшила твои боевые навыки, иначе мой удар уже убил бы тебя. К сожалению, того, что ты узнал, недостаточно. Следовательно, твой единственный вариант – умереть», - другая сторона была бесстрастна, как будто он говорил о чем-то крайне незначительном. Глаза Цинь Вэнътяня сверкнули безжалостностью, когда он активировал свою родословную, вызывая страшную ауру.

В глазах его противника вспыхнул интерес. Но мгновение спустя столь же мощная родословная исходила и от его тела. В это мгновение длинные волосы мужчины затрепетали на ветру, а небо наполнили раскаты грома. Казалось, весь этот мир превратился в мир законов грома.

«Сила родословной?» - другая сторона засмеялась, из него вырвалась яростная аура. Его родословная была такой же тианической.

«Убить!» - мужчина быстро ткнул пальцем в Цинь Вэнътяня. В следующее мгновение громовая колесница с грохотом рванулась вперед. Она питалась мощью грома и молний, способной уничтожить все. У Цинь Вэнътяня не было выбора, кроме как отступить. Атака его противника, казалось, содержала в себе безграничную силу. Такая врожденная техника могла быть только чем-то, что было доведено до самого пика, даже достигло того же уровня, что и тайные высшие искусства.

Бессмертное основание Цинь Вэнътяня начало испускать красный свет, проявляя множество великих демонов. Однако они не смогли даже слегка помешать колеснице.

«Ты действительно можешь выдержать мою атаку так долго», - в глазах молодого человека мелькнуло изумление. Когда звук грома раздался, его тело исчезло, появляясь прямо над Цинь Вэнътянем в следующий же момент. Громовое копье появилось в его руках, когда он управлял громовой колесницей. Разрушительную энергию черного цвета можно было увидеть вокруг копья, а затем колесница спустилась с неба, несясь прямо на Цинь Вэнътяня.

В этот момент, независимо от того, насколько мощными были атаки Цинь Вэнътяня, все они

рухнули под грозовой молнией.

Цинь Вэнъянь громко взревел, нанося самый сильный удар. Его тело напоминало дьявольского Бога, и он выстрелил с увеличением Божьей руки, начав удар, наполненный демонической энергией, которая могла поглотить небеса. В тот же миг все колесницы были сожраны и заперты внутри.

Его противник нахмурил брови, затем быстро взял под контроль колесницы и вывел их из ужасающего водоворота. После этого раздался страшный взрывной звук, и вихрь разрушительного апокалипсиса разверзся. Несмотря на разрушение вихря, громовые колесницы были уничтожены в результате контратаки. Молодой человек выглядел очень несчастным, хотя и не был ранен.

«Этой гнилой академии удалось вырастить кого-то вроде тебя всего за 40 лет. Это действительно редкость», - глаза молодого человека сверкнули одиноким высокомерием. Затем он холодно продолжил: «Однако ты все равно должен умереть».

Пока он говорил, колесница появилась снова. Но на этот раз всего было восемнадцать боевых колесниц. Бессмертный король, возможно, контролировал фактически больше по сравнению с Хуан Шатянем. И вдобавок с увеличением, обеспеченным его родословной, этого молодого человека действительно можно было назвать непобедимым во всем царстве бессмертного основания.

На лице Цинь Вэнъяня отразилось отчаяние. Никогда он не думал, что встретит такого ужасного противника. Когда восемнадцать громовых колесниц пронеслись мимо, они оставили за собой след разрушения. Разрушительная сила опустошила тело Цинь Вэнъяня, полностью проникая внутрь. В этот момент его сердце было наполнено сильным нежеланием принять такой исход.

После 40 лет он, наконец, поднял свою культуцию до этого уровня. Неужели он так и умрет?

Что будет после его смерти с Цин'Эр и Цинчэн? Если бы они также столкнулись с такой ситуацией, смогли бы они выжить?

Кто будет мстить за отца и мать после его смерти?

Его воля медленно ослабевала, его дух, казалось, парил между небом и землей, наполненный огромным нежеланием.

Через мгновение бесчисленные сцены вспыхнули в его сознании, как проекция фильма, проигрывая их одну за другой. Со временем его молодости в Чу, пока он не встретил Цинчэн. Сейчас его сердце было наполнено бесконечной тоской.

«Почему ты ищешь тропу войны?» - произнес голос, просверленный в море его сознания.

Почему в этой жизни он искал тропу войны?

Он расколол зал императора на две части для Цинчэн, он прорвался через бесчисленные места в бессмертных мирах, чтобы воссоединиться с Цин'Эр. Он также знал о пытках, которым подвергался его отец перед смертью. Он искал тропу войны, потому что не хотел, чтобы жестокая реальность этого мира блокировала намерения его сердца.

Грохот! Внезапно, когда сознание вернулось к нему, его разум сильно задрожал. Цинь

Вэнъянь резко открыл глаза и почувствовал, что весь в поту. Он огляделся по сторонам, и когда увидел Цин'Эр и Цинчэн, в его глазах появилась радость. Он также обнаружил, что они обе смотрят на него со слезами на глазах.

В этот момент Цинь Вэнъянь вдруг понял, что все они, вероятно, прошли через подобный опыт.

Было ли это на самом деле? Или иллюзия?

Цинь Вэнъянь смотрел на небо, соединяющее царство, в его сердце была неуверенность. Неужели все это было ложью? Но почему это казалось таким реальным? Даже врожденные методы, которые использовались, казались реальными. Сила его противника, энергия, которую использовал его противник – все это было так, как будто он лично испытал это.

Было ли это на самом деле? Зачем нужен такой мощный культиватор?

На самом деле, он даже назвал Священную Академию Небесного Дао прогнившей академией.

Священное место, где были все гении из бессмертных царств, место, где воспитывались древние императоры, на самом деле было названо прогнившей академией?

«Я полагаю, что ранее вы все узнали правду о том, почему вы ищете тропу войны. Теперь у вас должно быть более четкое понимание вашего Дао. Это будет вашей бесконечной мотивацией, и чем глубже ваши навязчивые идеи и причины, тем дальше вы сможете идти по своим путям»

Раздался неземной голос, и над каменными колоннами появилась туманная фигура. Прямо сейчас все небо, связывающее царство, плавало в звездном пространстве. Что за персонаж был владыкой неба, соединяющим царство? Этот человек, который учил Дао, был директором священной академии?

Слова этой фигуры заставили Цинь Вэнъяня погрузиться в глубокое понимание. Одержанность по отношению к их Дао, в конечном счете, станет движущей силой и решимостью подтолкнуть их дальше на избранный путь. Если бы у него не было неутолимой решимости продолжать двигаться вперед, возможно, он смог бы достичь своего нынешнего уровня, но его скорость не была бы такой высокой.

«Я встречал много людей в своей жизни до этого. Некоторые люди парили на вершине бессмертного основания, неспособные пробиться в царство бессмертного короля, несмотря на длительные периоды времени, и, в конце концов, сдались. Некоторые другие застряли в царстве бессмертного короля, неспособные войти в уровень бессмертного императора, заставляя сердечных демонов проявляться, когда они теряли первоначальное состояние своих сердец. В то время, без достаточного уровня убежденности, они были способны только стоять на одном и том же месте всю оставшуюся жизнь. И то же самое касается всех здесь. Не только один человек, но каждый, в конечном итоге, должен будет остановиться в определенной области, как только достигнет границ своих ограничений»

В голосе этой фигуры звучала таинственная магическая сила. Все присутствующие гении вспомнили о борьбе, с которой они столкнулись, когда находились на определенном уровне развития. Было совершенно верно, что после долгого пребывания без улучшений некоторые люди будут мучиться этим фактом и впадать в безумие, теряя терпение и даже теряя свое первоначальное «я».

Культивация была действительно слишком трудной. Учитывая их таланты, у них не было

проблем с входом в царство бессмертного основания. Но как насчет царства бессмертного короля и бессмертного императора? Сколько битв придется пережить этим главным персонажам на вершине бессмертных миров, прежде чем они достигнут состояния культивирования чистого спокойствия? Скорее всего, это будут люди с большой волей и настойчивостью, имеющие достаточно убежденности, чтобы поддержать их на своем пути.

Последняя лекция Дао в священной академии не была похожа на прошлые лекции Дао. На самом деле она началась со смерти, с состояния сердца, медленно погружая гениев в созерцание.

<http://tl.rulate.ru/book/161/498081>